

Бертран Блие: «Кино меня забавляет»

ЗНАМЕНИТЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ РЕЖИССЕР — О СВОЕЙ ПРОФЕССИИ, КРАСИВЫХ ЖЕНЩИНАХ И НЫНЕШНЕЙ ПУБЛИКЕ

КОНКУРСАНТ

Антон ДОЛИН

Сегодня в Москве откроется XXVIII Московский международный кинофестиваль. Одна из самых интересных конкурсных премьер — новый фильм классика французского кино, абсурдиста и эстета Бертрана Блие: в его комедии «Сколько ты стоишь?» Моника Белуччи сыграла шикарную проститутку, а Жерар Депардье (который станет почетным гостем церемонии закрытия ММКФ) — ее импульсивного мужа-сутенера. В канун фестиваля Бертран БЛИЕ согласился дать эксклюзивное интервью обозревателю «МН».

— Вам в жизни доводилось переживать нечто подобное тому, что происходит в вашем фильме? Встречаете прекрасную женщину, и ради нее готовы пожертвовать чем угодно...

— Нет. Никогда. К сожалению. Иногда я пользуюсь собственным опытом, чтобы написать сценарий, но я человек скрытный. Если уж решу однажды рассказать о собственных любовных похождениях, то обойдусь без кино — напишу лучше кни-

Бертран Блие считает красоту Моника Белуччи близкой к идеальной...

ет, ее со счетов не спишешь. А когда существует на свете женщина, подобная ей, невозможно о ней не думать. Особенно если ты кинорежиссер. Такие женщины встречаются редко. Непростая задача — открыть лучший способ запечатлеть ее

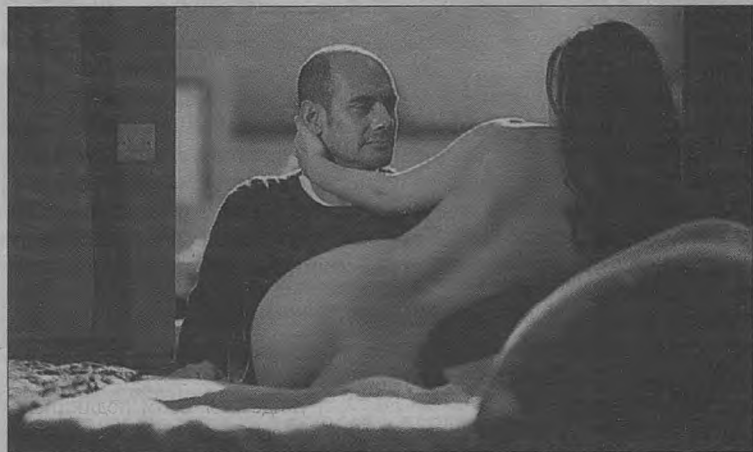
что мы с Моникой найдем общий язык. Так и произошло. Да и пора ей было сняться у кого-то вроде меня: слишком много в ее карьере фильмов, куда ее приглашали только потому, что она красивая девушка!

— Ее красоту многие считают идеальной...

— Идеальной красоты нет. Моника, пожалуй, идеальна для молодой итальянки. Легендарный типаж — прекрасная итальянка. Когда-то ее воплощала София Лорен, теперь это Моника Белуччи. Герои фильма «Сколько ты стоишь?» испытывают любовь не только и не столько к Монике, сколько к воплощенной ею Италии. О, когда-то я был влюблен в Италию! Хотя в сценах любви я больше ориентировался не на итальянское кино, а на Вонга Кар-Вая, и даже нагло скопировал пару планов из «Любовного настроения».

— Итак, актеры вас боятся. Из-за тех рискованных фильмов, которые вы снимали в 1970 — 80-х?

— Да, в те годы либерализация нравов в Европе достигла предела. Но я не был первым. Когда я делал «Вальсирующих», уже были сняты фильмы, на которые я ориентировался: «Заводной апельсин», «Большая жратва», «Последнее танго в Париже». Они разбудили мое воображе-

... герой его нового фильма (Бернар Кампан) с Блие в этом солидарен

гу. Когда буду дряхлым стариком. Не раньше.

— Кто и что вас вдохновляет на фильмы? Красивые женщины, как вашего героя?

— Не женщины и не мужчины, а актеры. Какого бы пола они ни были. Но Моника Белуччи... она существу-

ет, ее со счетов не спишешь. А когда существует на свете женщина, подобная ей, невозможно о ней не думать. Особенно если ты кинорежиссер. Такие женщины встречаются редко. Непростая задача — открыть лучший способ запечатлеть ее

Франсуа Трюффо все время вспоминал о прошлом, а я из людей, которые одержимы мыслью об ужасах завтрашнего дня. Иногда ностальгия прорывается, но это потому, что я старею

ние. Теперь воображение будят, скорее, картины из Азии, чем из Европы: взять хотя «2046» Вонга Кар-Вая. В Европе не осталось великих. Пожалуй, кроме Альмодовара, но и он ничего подобного «Последнему танго из Парижа» не сделал. Есть, конечно, чистые экспериментаторы, но с их творчеством я знаком хуже.

— Школа актерской игры тоже сегодня изменилась? Судя по фильму «Актеры» — знаку вашего почтения звездам 1960-х — это так.

— Нет, с актерами нет проблем. По-прежнему среди них есть хорошие, а есть плохие. Теперешние актеры не хуже, чем их предшественники: просто они моложе! Новых Жанов Габенов я не встречал, но, с другой стороны, чем хуже Жерар Депардье? Снимают его по-другому, чем Габена, но тут виноват не он, а кинематограф.

— Жерара вы снимаете уже не первое десятилетие.

— Мы встретились с ним совершенно случайно и с тех пор не можем расстаться. Его любит камера, он обладает потрясающими для актера качествами, которые и словами-то не опишешь.

— Между молодыми и заслуженными режиссерами нет никаких контактов?

— Никаких. Во всяком случае, во Франции. Да и между стариками, вроде нас. Например, я хорошо знаком с Клодом Лелюшом, но никогда не обедал с ним за одним столом. Я знаю всех известных режиссеров,

но обедал только с Люком Бессоном и Жаном-Жаком Бенексом. Правда, мне случается выпить в компании трех молодых и симпатичных безумцев: Яна Кунена, Гаспара Ноэ и Альбера Дюпонтеля. Однако это исключение из общего правила. В целом, нет никакого обмена опытом.

— А публика изменилась?

— О да! Синефилов больше нет. Публика есть, а синефилов не осталось. Помню, лет двадцать назад по телевидению можно было увидеть великие фильмы, сегодня же их надо выискивать по кабельным каналам. К счастью, существуют DVD, которые способны разбудить новое поколение синефилов. Пока этого, увы, не произошло.

— Глядя назад и вспоминая кино прошлых десятилетий, вы сожалеете о сделанном? Хотите что-то изменить в своей судьбе?

— Нет, я не из тех, кто сожалеет. И о прошлом я вспоминаю без особой ностальгии. Вот Франсуа Трюффо все время вспоминал о прошлом, а я из людей, которые одержимы мыслью об ужасах завтрашнего дня. Иногда ностальгия прорывается, но это потому, что я старею. Чтобы не вспоминать об этом, я стараюсь не смотреть свои старые фильмы. Потом, я не хочу утомить собой самого себя. Помню, когда я снимал фильм о Шуберте, то слушал подряд все, что он написал, на протяжении полутора — и с тех пор не выношу Шуберта. То есть, я его по-прежнему люблю, но больше слушать не могу. После «Сколько ты сто-

ишь?» я, кажется, навсегда перестану слушать итальянскую оперу.

— Есть что-то, чего вы в жизни и кино еще не сделали, о чем мечтаете?

— Нет, ничего такого не осталось. По большому счету, мою карьеру можно считать завершенной. Я сделал достаточно много фильмов, причем хороших. Я продолжаю этим заниматься, потому что кино меня забавляет. И еще потому, что хочется поработать с теми или иными актерами: в себе я ничего нового уже не открою. Но у меня хватает и других проектов. Литературных, например: не забывайте, что у меня на счету три романа. Литература дает больше свободы и радости, чем кино. Театру я отдал меньше сил — всего одну пьесу и написал, — но временами театр интересует меня куда больше, чем кино: кино — зрелище призрачное, а театр наполнен живой плотью актеров.

— Вы кажетесь таким серьезным, но фильм ваш вызывает у публики безумный смех.

— Ну, нельзя сказать, что «Сколько ты стоишь?» — чистая комедия, но юмора и иронии тут хватает... Хотя в конечном счете, это история любви.

— По-вашему, возможно сделать хороший фильм, начисто лишенный юмора?

— Конечно! Вы, русские, в этом преуспели. Эйзенштейн был начисто лишен юмора. «Андрей Рублев» — великий фильм, но мало кто захотел бы смеяться на его просмотре. ■

ДОСЬЕ

Уроженцу Парижа режиссеру и сценаристу Бертранию Блие 67 лет. С конца 1950-х Бертран учится режиссуре, а в 1967-м дебютирует с фильмом «Если бы я был шпионом», в котором главную роль играет его легендарный отец — актер Бернар Блие. В 1974-м абсурдистская эротическая комедия Блие-младшего «Вальсирующие» становится интеллектуальным хитом во Франции и за ее пределами. Этот фильм открывает с неожиданной стороны Жерара Депардье (с этого момента — постоянного актера в фильмах Блие) и делает имя актрисе Миу-Миу. Пять лет спустя, уже в зените славы, Бертран Блие снова приглашает в свой фильм отца: «Холодные закуски» приносят режиссеру «Сезар» как лучшему сценаристу года. Первым затрагивая табуированные темы — гомосексуализм, свободная любовь, сексуальное рас-

крепощение, — Блие остается одним из самых нестандартных французских постановщиков 1980-х. Последний всплеск его славы — фильм «Слишком красивая для тебя» (1989) приносит ему Гран-при в Каннах и пять «Сезаров», в том числе для сыгравшей главную роль Кароль Буке. Ее партнер в фильме — тот же Депардье.

Блие — лауреат множества международных фестивалей, в том числе Каннского, Венецианского и Берлинского. Во Франции считают, что никто так тонко не чувствует сущность актера, как он: не случайно через фильмы Блие прошли все знаменитейшие исполнители последнего полувека. Кстати, единственная картина, в которой снялись они все, от Алена Делона до Жан-Поля Бельмондо, — «Актеры» (2000) того же Блие.